

Вег. москв., 1984, 18 апр.

ЧЕЛОВЕК ТРУДА — КРУПНЫМ ПЛАНОМ

В нынешнем сезоне в Москве проходит фестиваль, посвященный образу современного рабочего в драматургии и театре. Одним из его участников стал «Современник», который показал свою новую работу. Это спектакль «Риск», подготовленный коллективом в тесном сотрудничестве с драматургом В. Гуркиным. В основу пьесы положен роман О. Куваева «Территория».

О чем идет речь в «Риске»? Инженер Чинков (артист Г. Фролов) вопреки мнению начальника Центрального геологического управления «Северострой» Робыкина (артист В. Хлевинский) через его голову добивается в Москве денег и получает разрешение от министерства на разведку золота. Разгневанный самоуправством Чинкова, Робыкин предпринимает отчаянные усилия, чтобы помешать подчиненному.

Но содержание спектакля не исчерпывается этой знакомой схемой. Театр увидел в «Риске» возможность для решения проблем, отнюдь не ограниченных интересами золотоискателей. Он вычленил конфликт, при кото-

ром главный герой любит себя несравненно меньше, чем окружающих. И в любой момент готов это доказать, жертвуя собственным благополучием.

Думаю, именно это качество Чинкова и привлекло к нему внимание «Современника». В конфликте Чинкова с Робыкиным театр увидел два взгляда на жизнь. Одержимости Чинкова, его таланту, готовности идти на риск противопоставлены консервативность, мышления, боязнь нового, желание жить спокойно, не высовываясь, у Робыкина. Но автор и театр не задаются целью специально его скомпрометировать. У Робыкина — своя логика, проверенная годами. Не зря же его так дружно поддерживают четыре начальника управления, видя в Чинкове карьериста и возмутителя спокойствия. Не нужны ни Робыкину, ни им никакие эксперименты. Тут уже был один такой умник по фамилии Катинский. И что же, довели парня до инфаркта. Теперь он живет в своем городе, у него своя машина и удобная квартира...

Не припомню случая,

чтобы с такой почти фанатической одержимостью играл, обычно мягкий и сдержанный в проявлении чувств Г. Фролов. Дошедший до отчаяния его Чинков, однако, ни разу не падает в уныние. «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой». Эти слова Гете могли бы стать эпиграфом к работе актера.

Никакие удары судьбы не способны лишить его Чинкова веры не только в возможность найти здесь золото. Фактом своего существования или, как говорят в таких случаях, «личным примером», герой Г. Фролова без громких слов, никого к тому не принуждая, заставляет, однако, каждого прикинуть, а как бы ты сам поступил в подобной ситуации.

Конечно, далеко не все, даже искренне сочувствуя Чинкову, могут сразу пойти за ним. Но театр подчеркивает — и в этом одно из главных достоинств спектакля, — как постепенно его начинают поддерживать разные люди, оценивая в Чинкове те качества, которые прежде они сами в себе, увы, не

обнаруживали. При этом надо учесть, что текст у большинства, чисто служебный. Да и тот умещается на одной страничке.

Но обратите внимание, как много им удается сказать без слов, помимо слов. Я имею в виду исполнителей эпизодических ролей, которые заслуживают быть отмеченными наравне с главным героем. Прежде всего Г. Соколову, секретаря Чинкова, «мужика в юбке», кристально честного человека, втайне влюбленного в своего шефа, покоренного его отвагой. Прекрасная актерская работа! Но не единственная.

Сколько интересного узнаем мы от А. Леонтьева о Фурдецком — начальнике того самого пятого управления, где трудится главным инженером Чинков. Какой путь от пресмыкающегося, готового беспрекословно исполнить любое задание Робыкина, до человека, способного взять на себя ответственность за действия Чинкова! Когда А. Леонтьев истонно кричит: «Нет уж, поставьте фамилию Фурдецкой!», — комок подступает к гор-

лу. Потому что чувствуешь, чего ему стоило переступить через себя, подняться над собою! Подняться над собою куда труднее...

Великолепный дуэт у С. Сазонтьева — «Кефира» с А. Вокачем — «Мельпоменом». Он основан не только на разнице в возрасте и биографиях двух рабочих. Холерическому темпераменту первого противопоставлен флегматичный второго. Драму Катинского, предавшего себя самого, свою идею, точно почувствовал С. Газаров.

Называю их потому, что это тот случай, когда выиграть бой можно только общими усилиями. Когда все бьют в одну точку.

И здесь самое время сказать, что общему впечатлению от спектакля способствует оформление художника М. Френкеля, придумавшего, на мой взгляд, образное, точное, условное решение. (В скобках заметим, именно потому, что оно условное, странно выглядит «всамделишный» дождь, что хлещет на сцене). И, конечно, режиссура Г. Волчек, и В. Фокина, которым удалось найти способ увлечь за собой остальных.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.